

Любовь — это открытие себя в других людях и восторг узнавания.

Александр Смит

Любовь к людям — это и есть те крылья, на которых человек поднимается выше всего.

Максим Горький

Близилась к завершению работа с типографией по поводу издания литературно-художественного альманаха «Ковчег», журнала «Приокские зори», а потому всероссийского, издающегося под девизом «Православие в наших душах». Приходилось частенько ездить на другой конец города, хотя делать этого не хотелось из-за очень плохой погоды — холодной, дождливой, совсем не июльской, а, скорее, середины октября. Долго не было даже проблеска солнца...

И именно в это время мне в руки попала книга «Чайка с того света... Рассказы, новеллы, очерки, эссе», вышедшая под эгидой «Библиотеки журнала «Приокские зори». Слово солнце засияло на моих ладонях. Это восприятие было вызвано не столько оформлением обложки — а она праздничная, радостная и ликующая, несмотря на мистическое название книги (сразу оговорюсь, оно оправдано дальнейшим повествованием) — сколько содержанием страниц.

Следует сказать, что автор книги — известный писатель и журналист, Людмила Дмитриевна Алтунина, при встрече и в общении также всегда производит на человека солнечное впечатление. Книга — о ней, о ее жизни, о людях, с которыми она встречалась или встречается и поныне, о ее близких, о нашем обществе, стране и ее путях. Однако главное в ней — отношение автора ко всему и ко всем. Оно проникнуто глубоким нравственно-философским смыслом, тонко скрытым, в обычных, казалось бы, проявлениях разных граней повседневной жизни и человека в ней. Поэтому и название выбрано не случайно: Л. Алтунина знает, и все, кто с ней общаются, знают, что она обладает неистощимой светоносностью — признаком духовной принадлежности к светлым слоям Небесного мира. Этим светом пронизан и плод ее труда — данная книга. Как пишет автор в своем предисловии: «...Перечитала эту свою книгу, объединившую под одной обложкой рассказы, новеллы, эссе, написанные в общем-то на разные темы и в разные годы, но, как оказалось, пронизанные единым духом — духом православия, хотя не ставила себе именно такую задачу: написать на православные темы. Видимо, все логично: я сама — воцерковленный человек, впитавший этот дух православия, — в понимании нетленных духовно-нравственных ценностей: добро, милосердие, сострадание, внимание к другому человеку, совесть, — в своей семье и от родителей, и от бабушки и дедушки по материнской линии, в душе своей остававшимися верующими людьми... И, безусловно, это не может не отразиться на моем мировосприятии, а, значит, — и на творчестве, о ком или о чем бы ни было мною написано».

Этот свет отражают и герои повествования,— автор, как она сама обозначает свою творческую позицию: «...за то, чтобы высветлять жизнь и своих героев, а не сгущать краски...»,— люди, разные и по возрасту, и по социальному положению, «...но объединенные единым, характерным для всего моего творчества. Рассказы, во многом автобиографические, написанные в основном от первого лица, повествуют о реальных событиях и об обычных, так называемых простых российских людях, вроде бы и неприметных внешне; ничем, на первый взгляд, и не примечательных, но обладающих душевной глубиной, светлым мировосприятием и яркой индивидуальностью, а зачастую и жизненно умудренных, многие из которых живут и поныне. Данные рассказы, как и все, ранее написанное мной, отличает правда жизни: та самая правда, пережитая или увиденная собственными глазами или близкими и родными, или рассказанная другими, которая самодостаточна и самоценна сама по себе и не нуждается в особых писательских вымыслах, приукрашиваниях и бурных фантазиях; та самая правда жизни, о которой мой земляк В. М. Шукшин говорил, что она и есть нравственная основа творчества. Это — та самая правда, в которой в той или иной степени найдет свое отражение каждый...

Воистину, жизнь преподносит нам порой такое, что и нарочно не выдумаешь, даже обладая очень буйной фантазией и способностью брать сюжеты из головы. «Да, жизнь — отличный и неутомимый соавтор», — Борис Полевой, считавший так, прав. Но сами рассказы нельзя воспринимать как документальные, ибо они являются художественными и литературные образы собирательны. Исключение составляют документальные очерки, помещенные в книге».

Объемная эта книга (424 стр.) включает восемь частей, охватывающих весьма широкий круг человеческого бытия в разных его проявлениях. Через человеческие судьбы, собственные мировосприятие и размышления автор ненавязчиво подводит читателя к определенным выводам, показывая нашу с вами повседневность как бы изнутри и во взаимосвязи с окружающим миром; во вселенской синергии, если можно так сказать, ведь человек — это микро- и макрокосмос, вселенская частица, все в себе соединяющий и все отображающий. Через рассказы о собственных внуках, — а их у автора — девять: опыт общения с детьми, что и говорить, немалый, — автор делится определенными наблюдениями за ними, размышлениями по вопросам их воспитания, психологии, мотивации поступков и так далее, участь жизни и у малышей. Эта часть книги так и называется «Простая философия жизни: чему нас учат наши дети. Рассказы с размышлениями».

Немалое внимание автор уделяет рассказам из своего детства и студенческой юности, житейским историям — притчам, природе, о чем ниже еще будет сказано подробнее. Нашлось место на страницах книги и отрывкам из повестей Л. Д. Алтуниной: «Солдат войны полковник Кутепов», рассказывающей о легендарном нашем земляке — уроженце тульской земли, командире 388 стрелкового полка 172 Тульской стр. дивизии, мужественно, героически оборонявшей город Могилев в июле сорок первого; «Очень жду у окошечка...», повествующей о дочери «врага народа», прослеживая ее судьбу с военного детства до последних дней жизни. Включены в книгу и авторские стихи, в основном являющиеся как бы квинтэссенцией дальнейшего повествования той или иной ее части.

Один московский художник, человек немолодой, многоопытный, прочтя книгу Л. Алтуниной, сказал: «Ее автор — философ». И с ним нельзя не согласиться, поскольку, действительно, о чем бы ни говорила автор, в целом ее книга пронизана размышлениями о смысле человеческого бытия — его пребывания на земле, о ценностях нетленных; о том, что оставим мы после себя потомкам, в том числе собственным детям и внукам; чем приукрасим этот мир и какие послылы — добра или зла — отправим в ноосферу, окружающую нашу планету. Такова будет и отдача землянам.

Об этом надо помнить и не нарушать человеческой агрессивией вселенского равновесия сил, которое может оказаться весьма хрупким, — к такой мысли подводит автор. Потому-то вполне ограничен в книге включенный в нее цикл рассказов «Жизнь — дар Божий» и близкий к нему по внутренней духовной наполненности раздел «Мамин лес». Он, пожалуй, главный в этой книге, открывающий ее, как отмечает сама Людмила Дмитриевна, посвящен рассказам о матери — самому святому, что есть у нас на этом свете. Он так и называется «Мамин лес». Рассказы о материнстве». «Мамин лес», — далеко не случайно раздел назван именно так, — одновременно с одним, основополагающим, рассказом, вошедшим в книгу. Мамин лес — это не только и не столько лес в прямом смысле этого понятия, как окружающая нас природа. Это, прежде всего, то главное, доброе, — в этом-то и заключен смысл повествования, — что сеет, закладывает и воспитывает в душах своих детей мать, и из чего потом вырастают добрые всходы, лишенные плевел, — лес доброго, светлого, вечного — духовно-нравственные непреходящие ценности. «Лес», посаженный мамой в детских душах, — это то, что останется и после нее и передастся другим, новым, поколениям. Мамин лес — как символ вечного, славного материнского начала, отражающегося, поселяющегося, продолжающегося и в ее детях, и во внуках, и в правнуках... И здесь, как и во всей книге, основа рассказов — реальные события, связанные с теми или иными людьми. Выдуманного почти нет, но сами эти факты впечатляют и не оставляют равнодушным.

Стоит отметить: эта книга открывает авторский проект Л. Д. Алтуниной «Лики России». Он, по ее замыслу, включит семь книг, в том числе повести, рассказы и стихи о ее малой родине — Горном Алтае (ныне Республика Алтай). Кстати, в данный момент она готовит к изданию две книги, которые войдут в этот проект: о Великой Отечественной войне и сборник «Созвучие. От Оки — до Катуня», авторы которого — поэты и прозаики из Тулы и из Республики Алтай.

Уместно ближе познакомить читателя с автором этого проекта и книги, о которой идет речь. Л. Д. Алтунина (урожденная Егуекова), журналист и прозаик, родилась и выросла в Сибири, в Горном Алтае, в высокогорном, самом южном удаленном в Республике Алтай райцентре Кош-Агач, пограничном с тремя государствами: Монголией, Китаем и Казахстаном, расположенном в Чуйской степи, в преддверии пустыни Гоби. Детство и юность прошли в предгорном селе Майма. Окончила факультет журналистики Казанского госуниверситета и высшие редакторские курсы Всероссийского института журналистики (Москва). Около сорока лет — в СМИ. Долгие годы была редактором многотиражной газеты Тульского госуниверситета и руководителем отделения журналистики студклуба этого вуза. Ею написано более четырех тысяч статей для региональных и центральных СМИ. Автор и соавтор более десятка книг. Отдельные литературные произведения печатались в местных, центральных и международных изданиях, в сборниках. Военно-патриотическая, православная тематика, тема малой родины занимают особое место в ее творчестве. Финалист и победитель ряда всероссийских и региональных творческих конкурсов. Награждена многими грамотами, в том числе федерального уровня, и благодарностями. Ее имя внесено в «Тульский биографический словарь. Новая реальность», в биографический словарь «Писатели земли тульской», в энциклопедии тульской журналистики и Тульского государственного университета. Член Союза журналистов России и Академии российской литературы. Член редакционного совета и зав. отделом литературно-художественного альманаха «Ковчег» (всероссийский ордена Г. Р. Державина литературно-художественный и публицистический журнал «Приокские зори»). Ветеран труда. Живет в Туле.

...Замечательный поэт и прозаик Вячеслав Алтунин*, член Союза писателей России и Союза журналистов России, супруг Людмилы Дмитриевны, написал о книге «Чайка с того света...»: «Законы литературного творчества допускают такой прием, как идеализация. Тем более допустим он в твоей книге, пафос которой — изобразить жизнь «...не столько такой, какой она есть или была, сколько такой, какой она должна быть, очищенная от житейской прозы» (Константин Паустовский). Я бы сказал, что это крайне нужно нынешнему читателю, обалдевшему от жестокости и насилия окружающего мира...»**

Что касается законов литературного творчества, то книга Л. Алтуниной вполне отвечает их требованиям. Герои ее — живые люди, их речь насыщена, колоритна, не лишена разговорного стиля, диалоги выстроены интересно, содержательно и привлекательно для читателя, что позволяет более многогранно, психологически тонко раскрыть их характеры, мотивацию поведения и поступков; их монологи и действия полностью соответствуют той жизненной позиции, которую представляет нам автор на страницах книги. Писатель смогла заинтересовать читателя персонажами своего произведения, описания которых максимально точны, не оставила его равнодушным к их судьбе и в сомнении, как они поведут себя в различных жизненных ситуациях. Людмила Алтунина пишет естественным, свободным и понятным языком, без какой-либо неопределенности, неясности, двусмысленности, всегда находит нужное выражение, нужное определение, не создает чрезмерного скопления событий, происшествий, эпизодов, в то же время не пропуская необходимых, ярких, характерных эпизодов и деталей.

Чем больше окунаешься в чтение книги, тем больше понимаешь, что творчество автора направлено на врачевание души человеческой.

Еще Его Святейшество Патриарх Алексий II говорил, что в настоящее время происходит слишком много нечеловеческого, с чем мы постоянно сталкиваемся, и что отравляет, разрушает нас изнутри, особенно еще неокрепшие души молодых. И только воспитание и образование делают человека человеком.

Поэтому наибольшую ценность, особенно в наше время потери нравственных ориентиров, представляет творчество, возвышающее человека, исцеляющее его душу, укрепляющее его на пути к свету, имеющее глубокое воспитательное значение, возвращающее ему образ Божий.

«Чайка с того света...», объединившая три периода жизни автора: алтайский, казанский и тульский — это большая поэма о Любви. Большая не по количеству страниц (хотя книга толстая и хорошо организованная, с бросающимися в глаза заголовками), а по всеохватности такой Любви — от собственных детей и внуков, близких и друзей до, казалось бы, посторонних людей, как падших, так и простых, обычных и даже достигших высокого духовного уровня; от природных и городских пейзажей до милых сердцу родных краев и до большой великой Родины.

Это все так, несмотря на скромные слова Л. Д. Алтуниной: «Все, о чем я пишу, — это реальная проза жизни, наши повседневные будни и человек в них — в разных ситуациях, зачастую и весьма непростых. Причем мой герой — это, чаще всего, так называемый «маленький человек», обычный, казалось бы, ничем не примечательный,

* Алтунин Вячеслав Васильевич родился в д. Песковатое Белевского р-на Тульской обл. Окончил историко-филологический факультет Казанского госуниверситета. Работал в районных и областных газетах Тульской обл., отдав журналистике почти сорок лет. Стихи пишет и печатается с четырнадцати лет. Автор семи книг (две — повести из пенталогии авторского проекта «Хлеб и душа», включающего пять книг) и соавтор нескольких книг, публикуется в литературных альманахах и сборниках. Лауреат литературной премии СПР «Бежин луг» имени И. С. Тургенева. Дипломант конкурса Центрального федерального округа «Потенциал России», номинант Национальной премии «Поэт года» (2016). Член СПР и Союза журналистов России.

** В. В. Алтунин. Из письма автору после прочтения рукописи этой книги.

Поэма Любви начинается с любви к матери, ибо что может быть на свете священнее ее имени! Все самые дорогие святыни названы и озарены именем матери, потому что с именем этим связано и само понятие жизни. К тому же еще Иоанн Златоуст* говорил: «Та, что воспитывает живую душу,— талантливее любого живописца или ваятеля».

Мама — это первая любовь каждого из нас. Кто не испытывал теплых чувств, признательности, желания сделать благодеяние матери? Ведь порой только единственный человек в мире может понять и простить любое наше заблуждение и неверный шаг. Связь с матерью — это прочная, незримая серебряная нить, проходящая через всю жизнь человека, начиная от негромкой песни у детской кроватки, от ласкового прикосновения любимых рук, родных теплых губ, от бессонных ночей рядом с больным малышом, и навсегда, когда преградой не является и окончание ее земной жизни. Именно об этом — основанный на реальном явлении пронзительный мистический рассказ автора «Чайка с того света...», давший название всей книге.

Мать всегда является самым верным, благоразумным и благожелательным человеком и наставником для своего ребенка, проявляя ангельское терпение, благодаря мудрости и душевной доброте, сердечному теплу и преданности, учит всем лучшим человеческим качествам, независимо от его возраста, является самым надежным советчиком в трудных жизненных обстоятельствах.

Конечно, какой-то читатель скажет, что это идеальный образ матери и идеальное к ней отношение, что в наше «искривленное» время это — редкость. Позволим не согласиться с ним, хотя негативные явления, которые кому-то хочется видеть как всеобщие и повсеместные, имеют место быть в нашей современной действительности.

На земле не будет жизни без материнской любви. И мы обязаны в ответ дарить ей ту любовь, которую она нам дала и дает.

Людмила Дмитриевна как верующий человек знает Божью заповедь: «Уважай отца своего и мать свою»** и несет ее в свое творчество. И действительно без исполнения этого невозможно стать и быть уважаемым, достойным членом общества. Самый главный поклон после преклонения перед Богом — это поклон матери и отцу. Ибо за нелюбовь, неблагодарность к родителям Бог не прощает людей.

Любовь к собственной матери рождает в душе автора аналогичное чувство ко всем матерям и побуждает искать похожие черты характера и душевного склада. И автор через героев своей книги показывает примеры любви и почитания родителей.

Так описывает Л. Алтунина мать своего зятя Сергея: «...полная внутреннего сдержанного достоинства и какой-то неженской мужественности, всегда готовая впрячься в тяжелую упряжку и, все взвалив на свои плечи, нести молча, терпеливо, без малейшего ропота и жалоб на нелегкую судьбу, как будто так и надо — иного и не ждет. С детства привыкшая к тяжелому крестьянскому труду, она никогда не искала для себя никаких удобств, благ, скидок, да и отдыха не знала, как, впрочем, многие сельские жители, прикипевшие к своей земле» (Cit. op., с. 38).

А мамыны уроки и наказания в рассказах автора! — Это евангельские слова, переложенные на современную жизнь. Многие могут позавидовать писательнице, имевшей такую мать. «Любое дело в отношении людей, прежде... подумай сделать его или

* СІТАТУ. SU. Цитаты и афоризмы про маму. <https://cityat.y.su/mat-cityat-y-i-aforizmy-o-materyax> Иоанн Златоуст (Златоустый) (греч. Иоанн Хризостом; ок. 347 — 14 сентября 407) — архиепископ Константинопольский, богослов, почитается как один из трех Вселенских святителей и учителей вместе со святителями Василием Великим и Григорием Богословом.

** Библия. Современный русский перевод. Книга «Исход», 20:12 — М.: Российское Библейское общество, 2017.— 2640 с.

не сделать, особенно когда сомневаешься, ты, доча, моя милая, прежде всего, примерь на себя. Подумай: каково было бы тебе...» Да и как она могла не учить этому, если и ее мать, мама стара (бабушка — так говорят на Алтае.— Прим. авт.), говорила: «Прежде чем что-то сделать, хорошо подумай, вокруг головы обведи, да за пазуху положи»... (Cit. op., с. 144). И учила мать Людмилу и ее сестру и брата всегда, везде поступать, как велит совесть, учила, как относиться к самим себе, к людям, независимо от того родные они или чужие, к окружающему миру, и не забывать, что Бог рядом. «И сейчас я просто поражаюсь: сколько в них мудрости, нравственности — глубинной нравственности, данной... от земли, от корней, и передающейся из рода в род...» — пишет автор (Cit. op., с. 149).

Людмила Алтунина из многодетной семьи, и все близкие ее имели такие же семьи. «В нашем доме, вообще, всегда крутилось много детворы — всех привечали, кормили-поили. А мои подружки из необеспеченных семей, социально неблагополучных, как сейчас сказали бы, так и жили у нас: ночевали, питались, мылись в бане, носили мои платья, которых у меня было много. Мама... бывало... нашьет платьев... и моим подружкам...» (Cit. op., с. 105). Может быть, отсюда у нее и такая любовь к детям, и так близко ей женское мужество?

Большую роль в жизни автора, в ее воспитании сыграл отец. Вот что он пишет в одном из своих писем: «Дорогая моя, донюшка, ты задала мне очень важные и непростые вопросы: “Папа, в чем смысл жизни? Что такое счастье?” — Хорошо, что они тебя волнуют — это верный путь, чтобы стать человеком»... «Вы в больших городах получаете крепкие знания, выбрав по сердцу будущие профессии, стремитесь к свету, выходит, пойдете дальше вашего папки. И это радует и согревает меня; значит, прожили мы с мамой не зря — оставили свой след на земле... Так и должно быть: дети должны быть лучше своих родителей, идти дальше, иначе не будет доброго развития и народ выродится... Есть место, где ты родилась и выросла, никогда не забывай его, как бы ни сложилась твоя жизнь... Надо стремиться, моя ненаглядная, чтобы становиться лучше во всех отношениях, главное же — внутренне, духовно, чтобы приносить пользу не только себе, но и другим людям, своей стране...» (Cit. op., с. 162). Одобрение отца — самая сильная из мотиваций. К тому же эти слова являются подтверждением мысли А. П. Чехова, который писал: «Нужно стремиться к тому, чтобы каждый видел и знал больше, чем видел и знал его отец и дед»*.

Отец Л. Д. Алтуниной немногословен. Может быть, это одно из немногих наставлений, которые он давал дочери. Редкие отцовские похвалы были очень значимы для нее и до сих пор хранятся в памяти, ибо между ними была крепкая эмоциональная близость. Любовь отца — особенна, отличается от материнской, в ней мало речей, однако ей нет цены. Как не оценим и сам отец для девочки — первый и в ранние годы единственный, самый замечательный мужчина, защитник и эталон мужчины, товарищ и друг, который, хотя и строгий, требовательный, но никогда не был тираном или просто наблюдателем, любящий ее без каких-либо условий. Его любовь настоящая: внимательная и спокойная, которая делает честными детей. Отец Людмилы Дмитриевны очень любил ее мать, а это тоже было немаловажным в становлении личности дочери.

Естественно, воспитание дочери отцом непохоже на материнское. И во многом то, какой будет будущая жизнь девочки, более всего зависит от отца. Его роль здесь очень важна и ответственна. Мамы преподают умения семейной жизни, домовитости и женственности. А настоящий отец, как показывают все психологические исследования и сама личность Л. Алтуниной свидетельствует об этом, представляет собой

* ВикиЧтение. Оганян Ж. «Афоризмы великих мужчин». Антон Чехов — великий русский писатель и драматург. <https://public.wikireading.ru/121533>

определяющую основу для формирования дочери: для развития эмоциональной самостоятельности девушки, для укрепления ее уверенности в себе, ее выдержки, владения собой, дисциплины и верных понятий о семейных обязанностях, для ее оценки самой себя, своих возможностей, для осознания своего места среди людей и для формирования способности принимать самостоятельные решения в жизни.

Вот и получается, что без хорошего отца, каковым являлся и отец автора, как говорил Н. М. Карамзин: «...Нет хорошего воспитания, несмотря на все школы, институты и пансионаты»*.

В повествовании автор уделяет большое место и теме любви к родителям родителей, которая есть естественное и закономерное продолжение любви к матери и отцу. Ведь, как говорится, ближайший путь к любви Бога — это любовь к своим бабушкам и дедушкам. Вот как говорит автор, например, о своей бабушке: «Удивительная моя мама стара! Несуетливая, некрикливая, немногословная, не сюсюкающая с нами, детьми, даже с самыми маленькими, грудными, но всегда спокойная, полная внутреннего достоинства» (Cit. op., с. 20). И во многом эти черты передались от нее к матери автора.

Как любит она мать, ее «...милый, исцеляющий душу, голос...», как впитывала при ее жизни в себя его и «...всю атмосферу родного дома, все его запахи и шорохи...», заботу и тепло родителей и мамы, и папы старого. «Все это, сохраненное в памяти, в сердце, помогало вдали от родного дома и помогает доныне оставаться собой...» (Cit. op., с. 127).

Корни памяти Людмилы Алтуниной — в доме бабушки и дедушки по матери, Леонтьевых Марфы Сазоновны и Григория Яковлевича, «мамы стары и папы старого». «...Бабушка так и осталась простой русской неграмотной крестьянкой, хлебосольной, гостеприимной и доброй, но с высоким чувством человеческого достоинства...» — пишет автор (Cit. op., с. 18). «...Как сейчас я вижу бревенчатый бабушкин домик, с аккуратной, чисто выметенной оградой, в углу которой примостилась крохотная банька под высокими раскидистыми тополями...» (Cit. op., с. 18). «...Я остаюсь в доме, чтобы послушать бабушкины молитвы. Что-то завораживающее, светлое, наполняющее сердце трепетом, нежностью и чем-то невыразимо сокровенным, было для меня, восьмилетней, в этих, не всегда мне понятных, но таких гармоничных и благодатных, молитвах...» (Cit. op., с. 21).

В какую даль вглядываются наши бабушки и дедушки своим скрытым духовным взором? Этот взор проникает в свою корневую систему, в свой род. Ведь корни человека — это не только земля, на которой он родился. Но это еще и нравы, устои его народа; это и жизненное устройство его отцов, дедов и прадедов. Это то, к чему человек должен неизменно испытывать благодарность и уважение.

Человек — это древо, у которого корнями является его семья и самые близкие. Эти корни питают человека, дабы он вырос подобно дереву высоким, ветвистым и красивым, с богатой кроной, то есть настоящим, гармоничным и счастливым. Однако быва-

* EPVR. Мудрые мысли. Н. М. Карамзин <http://www.epwr.ru/quotauthor/297/txt5.php> Никола́й Миха́йлович Карамзи́н (1 [12] декабря 1766, Знаменское, Симбирская губерния (либо село Михайловка (Преображенка), Оренбургская губерния) Российская империя — 22 мая [3 июня] 1826, Санкт-Петербург, Российская империя) — историк, крупнейший русский литератор эпохи сентиментализма, прозванный «русским Стерном». Создатель «Истории государства Российского» ... — одного из первых обобщающих трудов по истории России. Редактор «Московского журнала» (1791—1792) и «Вестника Европы» (1802—1803). Карамзин вошел в историю как реформатор русского литературного языка. Его слог легок на галльский манер, но вместо прямого заимствования Карамзин обогатил язык словами-кальками, такими, как «впечатление» и «вливание», «влюбленность», «трогательный» и «занимательный». Именно он ввел в обиход слова «промышленность», «сосредоточить», «моральный», «эстетический», «эпоха», «сцена», «гармония», «катастрофа», «будущность». Материал «Карамзин, Николай Михайлович» из Википедии — свободной энциклопедии.

ет, по той или иной причине, и разрыв связи с корнями. В этом случае человек начинает опустошаться, теряет смыслы жизни, превращается как бы в сухое, мертвое дерево.

Чаще же бывает нечто другое, когда дефицит корневых эмоций человек пытается компенсировать за счет своих жизненных партнеров, тем или иным способом требуя признания, востребованности себя, доверия, внимания, заботы и нежности, а порой и опоры. И наоборот, когда у человека с корнями все благополучно, он признает и уважает индивидуальность каждого человека, ее необходимость для жизни, внимателен и заботлив по отношению к тем, кто рядом, сам является поддержкой для более слабых.

Автор однозначно принадлежит не к первым и вторым, а к третьим, и доказывает это всей своей жизнью и творчеством, в частности, и книгой «Чайка с того света...».

Однако мать — это не только своя мама и бабушка, но и сама автор — мама. Поэтому в поэме любви Л. Д. Алтуниной много внимания уделяется любви к детям. И как мастерски отражена сила духа, любовь к своему ребенку, к жизни, вера в свои возможности в следующем отрывке: «...Я вдохну в него жизнь, даже если она осталась для него. У меня же целая ночь впереди. Целая ночь для нас с моим малышом! Ночь, чтобы я оживила его. И я в это верю! Верю, наперекор им всем, убеждающим меня, что... не может быть. “Может!”... У меня хватит сил вдохнуть в него жизнь...» (Cit. op., с. 84).

Потому, наверное, верно высказывание Уильяма Теккерея: «Мама — это имя Бога на устах и в сердцах малышей»*.

Читая произведения Людмилы Дмитриевны, постоянно убеждаешься, что она действительно любит своих детей, любит их правильно и грамотно. Потому-то она понимает, что не все так просто в любви к ребенку. И вместе с другими настоящими матерями считает, что, прежде всего, необходимо задаться вопросом: «Зачем мы желаем иметь детей?» Кто-то ответит: «Это возможность построить для них такую безоблачную, сознательную и прекрасную жизнь, какой я не имел сам, в надежде, что и они будут помогать созидать такую жизнь и своим детям». Однако большинство людей проживают свою жизнь совершенно иначе, и потомство их просто связывает по рукам и ногам.

Л. Алтунина убеждена, что, говоря о любви к детям, важно понимать: какая любовь необходима им? Умна ли она, или ограничена, недостаточна или, наоборот, чрезмерна, целесообразна или ошибочна, когда дети порой считают родительской любовью то, что родители мне покупают и разрешают все, что я хочу». А с другой стороны, любящая мать, а также отец, могут быть равнодушны к интересам и насущным желаниям своих детей, к их просьбам. Поэтому и говорится, что в воспитании необходима мудрость и соответствующий уровень культуры, необходимо научиться безусловному принятию ребенка, необходимо построить с ребенком человеческие отношения. Да, ему меньше лет, он мало знает, у него практически нет опыта, но это наш друг, и мы должны понимать, уважать его и доверять ему.

«Любить — это значит смотреть на человека и видеть его таким, каким его создал Бог...» — говорила Марина Цветаева**. И родители должны задавать себе вопрос: «Что я могу сделать, чтобы приблизить этого человека к его совершенному образу?» Именно так любит и воспитывает писательница своих детей, а ныне — и

* Цитаты известных личностей. У. М. Теккерей. <https://ru.citaty.net/tsitaty/480957-uiliam-meikpistekkeri-mat-eto-imia-boga-na-ustakh-i-v-serdsakh-malenkikh/> Уильям Мейкпис Теккерей (1811—1863) — английский писатель-сатирик, мастер реалистического романа. Материал «Теккерей, Уильям Мейкпис» из Википедии — свободной энциклопедии

** СОКРАТИФЫ.NET. Марина Цветаева, цитаты. <https://socratify.net/quotes/marina-tsvetaeva> Марина Ивановна Цветаева (26 сентября [8 октября] 1892[7], Москва — 31 августа 1941, Елабуга) — русская поэтесса Серебряного века, прозаик, переводчица. Материал «Цветаева, Марина Ивановна» из Википедии — свободной энциклопедии.

своих внуков, и говорит об этом: «...И такое щемящее чувство любви и нежности переполняло меня! Хотелось вобрать в себя весь этот теплый, нежно пахнущий молочком крохотный комочек... защитить его, уберечь ото всех невзгод, болей и болезней, которые могут поджидать в жизни...» (Cit. op., с. 96).

Любовь Людмилы Алтуниной выходит за рамки обычной «физиологической» любви, которая присуща, за очень редкими исключениями, подавляющему большинству матерей. Ее любовь к ребенку — это одна из граней любви к Богу. «...И друг меня осенило! Слово сквозь разбежавшиеся облака брызнули яркие солнечные лучи — это в детях являет нам Господь сокровенную частицу Самого Себя! Выходит, любя безумно свое чадо, мы, сами того не сознавая, испытываем через них и любовь к самому Богу, к ближним... Так вот в чем оно — великое таинство и смысл рождения, появления маленького Человека на земле: увеличить, прибавить любви на нашей планете, чтобы не осушилась эта благодатная, живительная Вселенская Чаша!» (Cit. op., с. 97).

К тому же автор книги понимает и доказывает всей своей жизнью, что невозможно родить, вырастить ребенка «для себя» (Cit. op., с. 64). Она считает, что с рождением ребенка заново открывается перед человеком мир: «...Проживаешь новую жизнь, острее и ярче воспринимая ее, с новым интересом вглядываясь в привычное» (Cit. op., с. 32). Вообще, идея «ребенок для себя» — ошибочная, это идея власти работодателя над рабом. А с другой стороны, — это попытка внешним образом разрешить свое глубинное затруднение. А итогом всего этого будут болезненные отношения с ребенком.

Потому-то Л. Д. Алтунина с неприятием относится к тому, что некоторые люди находят реализацию своего материнского инстинкта в воспитании собак и кошек. «...Лучше бы детей рожали и воспитывали. А если своих Бог не дал, то детдомовским бы помогали или усыновили ребенка, больше бы пользы было. Нельзя же любить животное больше, чем человеческое дитя» (Cit. op., с. 33).

И любовь Людмилы Дмитриевны, как у всякого верующего человека и гражданина, простирается дальше любви к собственным детям и внукам и распространяется на все подрастающее поколение. Она уделяет этому очень большое внимание, сама как многодетная мать придает этому огромное значение и чувствует большую ответственность за это дело. Но, кроме всего этого, нужно еще и, как было сказано выше, уметь воспитывать. О знании и умении ее, — памятуя о том, что, рассказывая о других, человек передает собственную сущность, говорит о себе, ибо что тебе нравится в других, то ты и есть, и наоборот, — сообщает нам следующий отрывок: «...Вера Ивановна по-матерински доверительно говорила о самом главном, что хотела передать не только сыну, но и всей молодежи: о том, как важно думать не столько о материальном, сколько о духовном, набираясь знаний; становиться людьми, готовыми откликнуться на чужую боль, прийти на помощь; неустанно совершенствоваться и при любых неудачах не опускать руки, не пасовать, а находить в себе силы при любых обстоятельствах преодолеть их...» (Cit. op., с. 74).

А сколько пользы или, наоборот, вреда мы можем дать еще бессознательному маленькому человеку, когда в его присутствии ведем разговоры. Л. Алтунина прекрасно это понимает, зная то, что любой звук, не говоря уже о слове, впитывается подсознанием ребенка и оказывает затем влияние на его развитие и становление: «Развращаем своими пошловатыми разговорами, недопустимыми в присутствии ребенка, да и вообще недопустимыми разговорами в пошловато-жаргонном тоне... американскими мультфильмами...» (Cit. op., с. 219) и т. д. И все это — вместо духовно-нравственного воспитания, в том числе и в семье. Писательница приводит пример такой воспитательной беседы матери с ребенком: «...У человека есть самое главное, доченька моя, ...совесть, которая не велит ему делать что-то плохое, даже если никто не видит. Вот об этом помни всегда, как бы ни был велик соблазн... все это против

тебя же и обернется, и с большей силой. И такому человеку не будет в жизни счастья и удачи. Это тебе — мое материнское слово...» (Cit. op., с. 143). «А от мысли о том, что врать уже не надо, и что, может, утром та, незнакомая девочка, прибежит и найдет свои босоножки на прежнем месте и очень тому обрадуется, на душе стало легко и даже весело» (Cit. op., с. 148).

Однако с воспитанием детей в окружении тотального влияния «зомбоящика», компьютера и гаджетов, собственно Интернета, газетного и книжного «чтива», а также сильнейшего, как и всегда, влияния сверстников, плохо обстоит дело в современном обществе. Вот и приходится потом перевоспитывать, порой в тяжелейших обстоятельствах, уже достаточно созревшего человека. Но никогда ни один человек, даже сильно оступившийся, даже глубоко упавший, не безнадежен для Сил Света. И это утверждает Людмила Алтунина в одном из своих рассказов: «Иди, Никита, по жизни смело. Каждый может оступиться, главное — не дать себе упасть... Ты можешь встретиться сейчас с тем, что многие знакомые закроют перед тобой двери, будут будто бы не узнавать тебя на улице, не ожесточайся, не замыкайся, не отчаивайся, не бравируй столь горьким своим жизненным опытом. Учись, трудись, тянись к свету, и все придет: обретишь твердую почву под ногами, и самоуважение, и уважение других. В этой жизни, мальчик мой, надо быть очень сильным и стойким, находить в себе силы подниматься из пепла...» (Cit. op., с. 182).

Добрые воспоминания о людях и былом — основа любящего сердца. Таких мест в книге автора очень много. Вот некоторые из них. «Сережа словно слышал то тут, то там, в орешнике, голос матери, и будто живая вставала она перед его внутренним взором» (Cit. op., с. 57). Ведь всю жизнь перед взором Л. Д. Алтуниной стоит ее дорогая и любимая мать. «И ничего нельзя вернуть назад, поправить, как ни желай, как ни сожалей, как ни старайся! Все на свете поправимо, непоправима только смерть! Сережа, ...ткнувшись ничком в прохладную, душистую траву, цепляя ее крепко сжимаемыми кулаками, заплакал: громко, навзрыд, как ребенок. И небо, словно вступив с ним в какое-то тайное согласие, пролило вдруг из вынырнувшей откуда-то со стороны леса легкой, белесой тучки, похожей на женский профиль в платочке, крупные, сверкающие на солнце, теплые, будто слезы, капли дождя — слепого дождя, как говорила о таком дожде мама. Может, это ее небесные слезы пролились... и соединились с его слезами. И они плачут вместе, светло и горько плачут» (Cit. op., с. 65).

Вот еще одно место из книги, из которого видно, что для Людмилы Дмитриевны характерна очень гуманная черта характера одной из ее героинь: «У Веры Ивановны уже давно вошло в привычку разговаривать с растениями, как с людьми, будь то деревья, помидоры или огурцы, и даже, как отметила она про себя, от такого ласкового общения они лучше растут и плодоносят» (Cit. op., с. 70).

Знаком полного любви сердца является добрая память о друзьях-товарищах. Поэтому много строк в книге Л. Алтуниной посвящено дружбе. И как здесь подходят строки А. С. Пушкина: «Ты сохранил в блуждающей судьбе / Прекрасных лет первоначальные нравы...»* (Cit. op., с. 298 — 306).

Для женщины очень важно и значимо чувство любви, проявленное к ней, и ее собственное. Поэтому писательница так трепетно пишет о любви к ней Вячеслава — будущего мужа ее. И о зарождении своего чувства к нему. И приводит с благодарностью его стихотворение, обращенное к ней: «В исходе марта в лужицах дрожит / Неразбериха льда, небес и веток. / А в воздухе, прозрачны и свежи, / Уж крепнут волны зреющего света! / В исходе марта прядь твоих волос, / Следы ручьев. Прожил-

* А. С. Пушкин. Собрание сочинений в 10 томах. М.: ГИХЛ, 1959—1962. Т. 2 Стихотворения 1823—1836. 1825 г. «19 ОКТЯБРЯ».

ки тротуара, / Бред птичий... Все во мне отозвалось. / Как звонкая весенняя гитара» (Cit. op., с. 292—297).

Одним из проявлений Любви является материнская молитва. В книге хорошо показана ее сила. «...Потом, когда она подробно рассказала матери о своей аварии, и они по часам и минутам стали восстанавливать, кто из них и что делал в тот или иной момент, то пришли к однозначному выводу, что это именно мамина молитва спасла Лизу от гибели» (Cit. op., с. 82).

Молитва матери может и со дна моря поднять. Однако профессор Московской Духовной Академии и Семинарии Алексей Ильич Осипов говорит: «Мы должны понять, что такое молитва. Бесплодна та молитва, которая не сопрягается с понуждением самого человека к какому-то ограничению себя, к какому-то подвигу в отношении себя... Я знаю одного священника, его дочь сломала ногу. Он не пьяница, но прямо сказал: “Ни капли вина, пока сломанная нога моей дочери не станет такой же здоровой, как была”. Все исполнил, вот это молитва... Вот это будет акт любви... А мы порой не поддерживаем свое моление, страшимся и малостью пожертвовать. К тому же часто и молитва наша неправильна. Святые подвижники учили и учат, что надо молиться так, как это делал Иисус Христос в Гефсиманском саду. Это есть вечный образец обращения к Богу: “Отче, если возможно, пронеси мимо меня чашу сию, но не моя, а Твоя воля да будет”. Мощь молитва, в том числе и молитва матери, обретает при смирении и самоотречении, а не в требовании “дай мне, хочу”»*. Людмила Алтунина хорошо понимает это и пишет об этом в своих произведениях.

Большое место, как уже понял читатель, в прозе автора, в частности, и в книге «Чайка с того света...», занимает вера в Бога. И это не случайно, ибо Л. Д. Алтунина — православный человек. Этой верой она полна и несет ее и в своей жизни, и в жизнь окружающих ее людей, а потому и рассказы ее — это повествование, прежде всего, о подобных ей самой: «...Порой, случалось, хлеба-молока не на что было купить, но Елена не унывала: верила, что Господь и Пресвятая Богородица не оставят ее с детьми, ведь она знала, что каждому дается Всевышним по вере и силам его» (Cit. op., с. 30). Как уже говорилось, то, что писатель подмечает в своих героях, свойственно ему самому: «...В сознании мальчика сложилось, что понятия мама и храм — неразделимы» (Cit. op., с. 53). Или вот еще: «...Появился у них и свой духовник, отец Василий. Без его благословения они в тот трудный период и шагу не ступали: все делали, посоветовавшись с этим мудрым, умным, много пережившим священнослужителем» (Cit. op., с. 72).

«Вера в Бога принадлежит к самым глубоким, таинственным и духовно-драгоценным состояниям человека. Это есть благодатное переживание великой душевно-художественной ценности и жизненной силы, которым надо дорожить, которое надо беречь и к которому не следует подходить, умничая и произволяя», — писал Иван Ильин**. Как часто вера спасала людей от пресыщения жизнью, от тоски и уныния. Ибо вера сильнее всего, а вера в Бога сильнее всех невзгод, она поистине творит чудеса. Она и всякому знанию сообщает силу. Бог познается нами по проявлениям в жизни, по действиям, по изливаниям благодати Его в сердца наши, а не логически. Задача человека держать сердце чистым, и тогда вера соединит с Богом, приведет в общение с Ним.

И еще очень важно: перед тем, как что-то сделать, вызвать в сердце своем образ

* Профессор Московской Духовной Академии и Семинарии Алексей Ильич Осипов. «О материнской молитве». Телеканал «СОЮЗ» <https://tv-soyuz.ru/qna/o-materinskoy-molitve>

** Иван Ильин. «Аксиомы религиозного опыта». Глава 7. «Акт веры и его содержание». «Седмица.RU». Церковно-Научный Центр «Православная Энциклопедия».

Иисуса Христа и задуматься: мог бы Он совершить это, одобрит ли Он мои действия или нет — и ответ придет. Тогда наши действия будут соответствовать нашей вере.

Однако вера и понимание Бога не приходят сами собой, а воспитываются с детства. Людмилу Дмитриевну, как уже понял читатель, было кому воспитывать и в вере, и в порядочности. «...И тут меня обожгло еще больше, словно жгучей катунской крапивой стегануло по всему телу: Боженька ведь смотрит на меня и все видит, и ждет от меня, как я поступлю. А раз Он все видит и знает, и видит меня, значит, знает и как мне страшно. Но ведь я хочу исправить свою ошибку: совершить хороший, ... Богоугодный поступок, Ему угодный; значит, Он защитит меня и со мной ничего плохого не случится. От этой мысли страх мой... отступил» (Cit. op., с. 146). И еще очень важно отношение к продуктам, к хлебу: «Это ж продукт, на пропитание Богом дан, грех в мусорное ведро кидать...» (Cit. op., с. 350).

Любой, интересующийся православием, духовностью, знает, что небесная воля часто не сразу постижима человеком. Чтобы это происходило быстрее, необходима светлая, тонкая и отзывчивая душа и здраво- и благомыслящий ум его. Поэтому хорошо, что многое в жизни и в знании еще закрыто от нас, ибо душа и ум многих людей не готовы к восприятию. Л. Алтунина однозначно разделяет точку зрения, что для продвижения в этом нужно душе потрудиться, прежде всего, в плане милосердия, проявить его от самых глубин души, от сути человеческой. «Только такое милосердие и есть истинное» (Cit. op., с. 119).

Писательница не устает приводить примеры веры устами героев своих произведений, которые рассказывают об этом своими словами. Вот один из них: «Если ... Христос так за нас, людей, страдал, так почему и мне, простому смертному человеку, не пострадать за самого себя, за свои грехи и, пройдя через эти страдания, не подняться?! Ведь учит же меня чему-то Бог, коль такое испытание мне послал!.. — говорит (герой) — ...Стал я Евангелие и все другое, связанное со святыми, очень внимательно читать и серьезно размышлять... И, не поверите, как прозрение какое на меня сошло: сам себя и свою болезнь иначе понимать стал: страдаю, чтобы грехи тем самым искупить, покаяться и лучше стать» (Cit. op., с. 325). И действительно, всякий недостаток, вину и беззаконие, прежде всего, выискивать в самом себе необходимо. В жизни человек может лишиться всего, к чему был привязан душой. Но в любых обстоятельствах человек не один, Бог навсегда с ним, Бог всегда рядом, только к Нему по вере нужно обратиться с искренней молитвой, а не как слабый человек пребывать в тоске и сомнении и надеяться только на свои силы. «И чем глубже твоя вера, тем ближе Бог...» (Cit. op., с. 328).

Один из героев «Чайки с того света...» говорит: «Раз испытывает, значит, не потерян я еще для Него. Дает Он мне шанс все преодолеть и подняться, ведь зачем-то же Он послал меня на землю... И ни от кого, кроме Бога, не жду помощи» (Cit. op., с. 326).

Но испытывает ли Бог? Мудрый писатель, а таковым, несомненно, является Людмила Алтунина, позволит себе не совсем согласиться со словами героя. Ибо неужели Бог рад тому, что мы подвергаемся затруднениям и соблазнам? Он не шлет их нам и не хочет, чтобы они были у нас, так как Он, являясь Любовью, никогда не способствовал и не способствует существующему злу.

Все эти трудности и препятствия выпадают нам, ибо мы зачастую действуем противоположно Божьей мудрости, исходя из своей гипертрофированной в сторону зла свободы воли. Люди часто ставят высоко в жизни свои страсти, вещи, свою непогрешимость, потому и попадают в полосу неприятностей, а не по воле Божьей.

И вот здесь важно, как поведет себя человек: станет ли он крепким, сильным, негибимым, стойким в своей вере и поведении в жизни или, наоборот, падет. Человек, успешно прошедший через испытания и очистившийся от всего темного, нечистого, злого, становится подобным золоту перед Богом. И Он радуется этому.

Как и всякий верующий человек, автор, имея на то полное основание, ибо сама так старается жить, через повествование о своей жизни и через своих героев ненавязчиво дает читателю уроки экологии души. От этого зависит не только сама человеческая жизнь, но и состояние нашей окружающей среды. Кто не знает о глобальных экологических катаклизмах? И действительность говорит нам, что хорошее состояние природы невозможно без экологии человеческой души. Как правильно говорил германский писатель и мыслитель И. Гёте, «...растет то, что мы выращиваем в душе...»* В таких условиях, понимает Людмила Алтунина, важная задача — воспитать не только развитого, просвещенного и высококультурного члена общества, но и креативную личность, ответственную за все вокруг, в том числе и за состояние нашего общего дома. А для этого, считает писатель, мы должны возрождать духовные и нравственные основы, приобщать людей к народной культуре, развивать экологическое мышление и поведение. Эта тема пронизывает все творчество Л. Д. Алтуниной и живо переключается с творчеством различных русских и зарубежных писателей. Так, в стихотворении «Природа» из «Стихотворений в прозе»** любимый ею (об этом несколько ниже) И. С. Тургенев соединяет воедино «жилой дом» и «храм». Храмина, в его изложении, это и Дом Природы, и церковь. Природа же является нам как царственная женщина. И герой стихотворения вначале думает, что гармония владычествует между Природой, которая, как мать, радуется о ребенке, о его благоденствии, и человеком. Однако это не так: зашоренный ум, чувства и неразумная воля отделяют людей от природы. Законы природы и людей различны. Поэтому Антуан де Сент-Экзюпери, выдающийся французский писатель, как-то сказал: «Все мы пассажиры одного корабля по имени Земля, значит, пересечь из него просто некуда. Если у человечества не найдется сил, средств и разума, чтобы поладить с природой, то на умершей, покрытой пылью, безжизненной Земле стоило бы, пожалуй, установить надгробный камень с такой скорбной надписью: “Каждый хотел лучшего для себя”»***.

Книга Л. Алтуниной несет читателям убеждение, что нужно начинать с возрождения человеческой души и сохранения ее в чистоте; способствует правильному формированию ума человека, его воли и чувственно-эмоциональной сферы, то есть личности. Ибо от этого зависит жизнь всей нашей страны, а по большому счету, и всего человечества. И автор убеждена, что каждому человеку начинать необходимо с самого себя: творить сердце свое чистым и открытым, дабы каждое слово несло любовь и милость, радость и добро; что нужно прощать — ни на кого не иметь недоброй памяти, обиды, злобы; не разбрасываться людьми, взаимоотношениями с ними и чувствами; быть добрее, внимательнее, заботливее, предупредительными по отношению к ним. И верить, что все трудности, испытания, даже несчастья,— все, совершающееся с человеком,— ему в избавление и, в итоге, во благо. И еще благодарить за все и за каждую минуту жизни, ибо она, как и все, дана Богом.

Как уже было сказано, не может быть экологии души без приобщения людей к народной культуре. А кому говорить о ней, как не тем, кто живет в ней и ею. Одной

* Иоганн Вольфганг Гете. Цитаты. <https://ru.citaty.net/avtory/iogann-volfgang-giote/> Иоганн Вольфганг Гете (с 1782 года фон Гете 28 августа 1749, Франкфурт-на-Майне — 22 марта 1832, Веймар) — немецкий писатель, мыслитель, философ и естествоиспытатель, государственный деятель. Материал «Гете, Иоганн Вольфганг фон» из Википедии — свободной энциклопедии

** «Senilia. Стихотворения в прозе». И. С. Тургенев. Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. Т. 10. М.: "Наука", 1982. «Природа».

*** Антуан Мари Жан-Батист Рожэ де Сент-Экзюпери (29 июня 1900, Лион, Франция — 31 июля 1944) — французский писатель, поэт, эссеист и профессиональный летчик.

из граней проявления любви Людмилы Алтуниной к народной культуре является любовь к русской народной песне (Cit. op., с. 156). Она впитала эту любовь, видимо, с молоком матери. «Песни эти, протяжные, грустные, сибирский народ любит, видно, в своих душах и нелегких судьбах находит созвучие с ними. Эти песни всегда пели и в больших компаниях, собиравшихся по праздникам в нашем доме. Папа запевал, мама подхватывала, потом включалась вся компания. Голоса у родителей были сильные, чистые, мелодичные. Пели компанией слаженно, мощно, красиво. Сибиряки, вообще, любят петь, и как поют! Все их песни и, впрямь “жизненные”, до сих пор звучат в моем сердце. Услышу их или сама запою, и в памяти ясно встают те далекие картины из далекого детства» (Cit. op., с. 107). «...А уж как пели! Как пели! Аж, бывало, в окнах стекла дребезжат. Все русские народные песни, да на несколько голосов, да с подголоском... Мои папа с мамой почти всегда были запевалами. Хорошо они пели на два голоса. Отец начинал густым, красивым баритоном, по-особенному как-то глядя на маму, ...чтобы она не упустила нужный момент, когда ей нужно вступить в песню. ...Их голоса гармонично сливались, дружно и мощно подхваченные всей компанией...» (Cit. op., с. 128).

Другой гранью приобщения к народной культуре является любовь к народному языку. И этот народный язык, с детства слышимый и любимый автором, ярко представлен в книге устами разных героев. Не случайно одна из героинь, кстати, со школы и поныне подруга автора, рассказывает: «Бывало, баба, посмеиваясь, скажет: “Ну ты ноне, как цолок пять”... — “Баба, а што это значит?” — спрошу ее. — “А то и значит, што все у тебя седня из рук валитца, соберись уж с умом-то”»... (Cit. op., с. 90).

Однако культура не исчерпывается языком и фольклором. Передавая слова и действия Инны, героини другого рассказа, писательница говорит о том, что ей самой дорога живопись, музыка и поэзия, которые, по ее собственному мнению, врачуют душу и тело, ибо утверждают непобедимость любви к людям, к малой и большой Родине, к народу, ко всему Мирозданию и, главное, к Богу (Cit. op., с. 167). «Человеческое сердце не может жить без любви. Оно, как нежный росток на ветру и холоде, погибнет без тепла, которое дает любовь. И даже если кажется, что душа опустошена, сердце не может больше любить — это самообман, потому что всегда есть кого и что любить: солнце, небо, звезды, живая природа, а главное — Бог» (Cit. op., с. 175).

Наивысшая награда по-настоящему творческой личности, а Л. Д. Алтунина, несомненно, является таковой, в отличие от массы графоманов, пишущих обо всем и ни о чем, — передать через свое произведение, через слово дух и веру. Любовь читателю. Она выражает это, в частности, и в размышлениях еще одной своей героини — художницы: «...Да, и вот эти люди, попавшие в беду, многие из которых еще мальчики, за столь короткое время открыли для себя что-то новое, доброе, благодаря ее творчеству... поселяя надежды, уводя от отчаяния, неверия, безысходности и озлобления. Вон как по-иному — доверчиво и по-доброму — засияли их взгляды, просветлели в улыбках лица и — слезы на глазах» (Cit. op., с. 178).

Однако это слово должно пройти через период выдержки, чтобы обрести свой глубинный смысл. Так после длительного молчания «...у слов появился вкус и цвет» (Cit. op., с. 195). Это необходимо еще и для того, чтобы потом, когда человек остановится в своем жизненном беге и оглянется на пройденный путь, не было совестно за многие слова и мысли, и поступки, которые тоже начинаются со слов. Вот и говорит Людмила Дмитриевна устами своего героя: «...Все хотят быть услышанными, а потому говорят и говорят, но когда сам много тарыхтишь, никого и не услышишь, и тебя не услышат, потому что тоже тарыхтят. И слова уже веса не имеют, шуршат, как прошлогодние листья» (Cit. op., с. 194).

Желания наши — источник страданий наших. Так говорит восточная мудрость. А

вот устремленность к высокому, обозначенная высокая цель — великое дело. Они открывают путь к творению, благодаря им достигается духовная победа (Cit. op., с. 364). Это и есть высшая форма красоты. Однако красота важна и в обыденной жизни нашего серого дня, «...именно его глубинным ощущением всей красоты, полноты, многообразия и величия жизни даже в малых ее будничных проявлениях...» (Cit. op., с. 366).

Одним из свойств здоровой души является сорадование всему хорошему. Потому-то и красота природы вызывает у Л. Алтуниной радость. «Общение с природой, родство с нею, труд во имя нее есть древняя, неизменная, самая, быть может, надежная радость в жизни человека»,— писал В. Астафьев*. И автор описывает ее восторженно, как творит кистью на холсте картину с натуры:

«Летнее солнце, столь пронзительно яркое — глазам больно глядеть на него — нещадно печет землю. Пыль на дороге, песок на берегу речки и дорожки в ограде так раскалены, что жгут босые ноги. И мы стараемся наступать на травку, приятно охлаждающую разгоряченные ступни» (Cit. op., с. 19).

«Всюду жизнь, нескончаемая, вечная жизнь! Жадно вбирает в себя (герой рассказа.— Прим. авт.) все краски дня, наслаждаясь, упиваясь ими» (Cit. op., с. 49).

«Березовый лес, напоминавший ему пушкинские сказки, наверное, потому что он был таким же просветленным, ясным и солнечным, как стихи Пушкина» (Cit. op., с. 54).

Как настоящий художник Людмила Алтунина любит любое время года. И хоть пишет прозой, но очень поэтично, лирично, и описание это звучит как стихотворение.

Вот песня зимы: «...Легкий снег. Легкий ветерок. Легкий воздух. Легкий вдох и легкий выдох... Как все-таки хорошо быть! Просто быть на земле!» (Cit. op., с. 243).

«...Когда-то все это уже было: и светлая от снега ночь, и этот робкий и нежный шорох снежинок, похожий на тихий-тихий и родной шепот» (Cit. op., с. 280).

Какой художник останется безразличным к проявлениям весны? «И что-то неведомое, невидимое оживило погрузневшее белое безмолвие, утверждая необратимость хода времени, всеисилие прихода весны ... И весь мир вдруг наполнился каким-то невыразимым, ликующе-жизнеутверждающим гимном. Гимном весны, пробуждения, ожиданием счастья и верой в то, что все мечты и надежды непременно сбудутся у всех» (Cit. op., с. 242). А вот замечательная поэтическая картина: «Весна... выдалась крайне ранняя, дружная. ...У домов, в полях, в лесу, на огороде видела снег, еще позимнему белый-пребелый, искрящийся, слепящий глаза. И лишь глубокая, насыщенная голубизна неба, какая бывает только в марте, яркое, ясное солнышко, теплыми своими лучами уже пригревающее кирпичные стены дома, да редкие, едва проклюнувшиеся проталинки на кочках, да еще несмело вытекающие из-под снега ручейки талой воды говорили о приходе весны. Она необъяснимым каким-то чутьем угадывалась в свежести воздуха, в дуновении ветра, в моем внутреннем неугасающем ликование от ожидания еще чего-то неясного, но непременно светлого и хорошего. Наверное, это состояние можно сравнить с пробуждением деревьев, которых весенний ток соков и сила жизни оживляют после крепкой зимней спячки и заиндевело-сти...» (Cit. op., с. 155). Хоть единое слово можно изъять из этого стихотворения?! «...Для меня пропустить мартовские весенние ручьи, как и майское цветение черемухи и сирени, в ароматные гроздья которых люблю зарыться лицом,— значит потерять год» (Cit. op., с. 156).

Кто из читателей, познакомившись с описанием автора летней красоты любимых сибирских мест, не захочет навсегда поселиться там? — «Середина лета. Вечереет. Грустные сумерки неспешно опускаются на горячую землю сгущающейся синевой. В природе всегда сквозит какая-то необъяснимая, едва уловимая грусть в предвечерье,

* Виктор Астафьев. Собрание сочинений в пятнадцати томах. Том 8. Красноярск, "Офсет", 1997 г. «Паруны», с. 27

когда день переходит в вечер. Говорят, именно на исходе дня природа вступает в самый тесный контакт и наивысшую гармонию с человеком и приоткрывает ему свои тайны. Все обволакивает умиротворение, тишина, покой, нарушаемые только пронзительным монотонным стрекотанием кузнечиков в росистой траве да ленивым лаем собак. С небес, с гор, с катунских островов, от реки веет прохладой, а от земли идет тепло с тем незабываемым запахом самой земли, который можно уловить только в это время суток или после теплого дождя. Но после дождя примешивается еще и запах воды, и свежесть озона, витающего в воздухе, а в предвечерье, без дождя, земля пахнет по-особому, первозданно самой собой — землей и травой» (Cit. op., с. 103).

В целом природа, которой посвящена довольно большая отдельная глава в книге с соответствующим названием: «Как дивна мира красота! Заметки о природе (зарисовки с натуры)», выступает в мироощущении Людмилы Алтуниной, как безотказный целитель, лучший врачеватель и надежный сотоварищ человека. С ней надо не просто тесно и преданно дружить, но дружить бережно, заботясь о ней, и бесконечно любовно — быть в неразрывном благодарном единстве. И не только брать от природы, но и давать что-то взамен: сажать деревья, кустарники и цветы, ухаживать за землей и реками.

Однако любящее сердце Л. Д. Алтуниной, как и все любящие сердца, ранимо и с горечью реагирует, если встречает несправедливость, зло, нищету, боль, если Родина находится в тяжелом состоянии, если любимая земля плачет и стонет. Судьба родного Отечества небезразлична автору. Она глубоко волнует и заботит ее — это очевидно по всему ее творчеству.

Она считает, что с прошлой страной мы потеряли и что-то хорошее...

«...В их совхозе, когда-то — до провальных 90-х годов прошлого столетия — очень богатом... в постсоветское время справное это хозяйство пришло в полный упадок: сады забросили, полеводство — тоже; не стало ни коров, ни свиней, завод почти остановился, ценное оборудование растащили, ...квалифицированные специалисты разбрелись кто куда...» (Cit. op., с. 42).

И это на фоне процветающих столичных городов, хотя и там есть большое расслоение среди населения. Людмила Дмитриевна через героев рассказов передает свое, прямо скажем, недоверие такому мегаполису с его большим скоплением людей, с его толпами, сутолокой и стремлением к обогащению, к потреблению, к разного рода развлечениям и наслаждениям. Она думает, что большинство того, чем завлекает, обвораживает и прельщает большой город, для человека совершенно лишнее и показывает, как, к сожалению, в ущерб духовно-нравственному самосовершенствованию укореняется дух потребительства, предпринимательства, стремление к обогащению и деньгам, к «красивой» жизни в роскоши, не присущий человеку, выросшему в советское время, как противится этому душа простого русского человека (Cit. op., с. 73). «Можно жить иначе, ... — несуетно. И надо уметь довольствоваться малым...» — говорит Л. Алтунина (Cit. op., с. 354). Ну а в провинциальных городах и городках жизнь не лучше, чем на селе, когда у большинства их жителей большая часть пенсии и зарплаты уходит на оплату услуг ЖКХ и лекарства... Между строк произведения звучит голос автора, призывающий богатых: «Все деньги, деньги и деньги. Нельзя так!» и малоимущих — не завидовать, ибо нет ничего хорошего там, где потребление поставлено во главу угла.

Чуткое ухо Людмилы Алтуниной различает гулкие удары колоколов над Россией. Они как бы говорят: «Господь вразумит и наставит вас, люди. Покажет путь на земле, научит любить ее. Веруйте и идите тем путем, молясь, без печали, уныния и сомнений. И даст вам Бог каждому этой дорогой, не плутая, в свое время дойти и обрести заповеданный град Китеж!»

Писатель приветствует людей, умеющих понять, кто правду и дельное говорит, а кто безответственный говорун или, того хуже, лжец, ведь говорят увлеченно, убежденно и чрезвычайно много. Как ее героиня, которая «...внутренним своим чутьем угадывала, чувствовала и безошибочно отличала... все настоящее от ненастоящего. Принимала жизнь именно во всех ее живых, истинных проявлениях, как и сама жила...» (Cit. op., с. 44).

Л. Д. Алтуниной, естественно, свойственен патриотизм. Не «квасной» или пусто-звонный, а истинный. Это наглядно проявляется в ее реакции на гибель российского летчика Олега Пешкова в Сирии (Cit. op., с. 388). «...Как мы всей семьей радовались, когда видели по ТВ, что наши летчики уцелели и катапультировались... Как надеялись они выжить! Как болели мы за них!..» (Cit. op., с. 389).

Потому-то и память о Великой Отечественной войне жива у Людмилы Дмитриевны генетически. В ее ближней родне более десятка фронтовиков. Четверо ее родных дядей-сибиряков с войны не вернулись. Младшему из них, награжденному медалью «За Отвагу!» в жестоких сражениях за Воронеж, длившихся в сорок втором более двухсот дней и ночей, было всего восемнадцать, когда он ушел на фронт. Он умер от ран в дивизионном госпитале в сорок третьем на Курской дуге в неполных двадцать лет. Там и захоронен в братской могиле. Их имена — на обелиске в Парке Победы, в республиканской столице — городе Горно-Алтайске. Потому ей близки не только сами герой-фронтовики, но и те, кто находят, может быть, уже еле заметные следы траншей и окопов, а также каски, куски оружия, любят слушать рассказы о тех событиях, ухаживают за могилами, возлагают цветы к памятникам героев войны (Cit. op., с. 54). У автора есть и документальные книги о Великой Отечественной войне (Cit. op., с. 349). Ею немало написано о советских воинах (Cit. op., с. 399), представителях всех национальностей и народностей великой страны. Потому вспышки межнациональных противоречий восьмидесятых и девяностых годов вызывают у писателя глубокое неприятие. Так, Л. Алтунина пишет: «Жили дружно, весело. Было много друзей ... причем друзей со всего бывшего Союза. Не было никаких раздоров и с местными — все дружили между собой и по-соседски, и как коллеги. И все рухнуло, можно сказать, в одночасье, с развалом Советского Союза. Откуда-то вдруг у местных жителей возникли националистические настроения, все чаще стало звучать адрес русских: “Понаехали тут...”» (Cit. op., с. 71).

Особое место в творчестве автора занимает любовь к Пушкину и Тургеневу. «У меня тоже есть и “мой” Пушкин. Есть и “мой” Тургенев. Сначала пришел ко мне Александр Сергеевич, потом — Иван Сергеевич. Я полюбила их всем сердцем. Они стали для меня как бы родными людьми» (Cit. op., с. 372) / «...Потрясением еще в детстве Тургенев вошел в мою жизнь и навсегда в ней остался. Герои тургеневских рассказов, некоторые события в них для меня — не только реальны, “списанные” с простых людей, но и вполне узнаваемы и даже близки...» (Cit. op., с. 373). А тургеневское ощущение родины, ее настоящего духа! «...Малую, как и большую свою Родину, он всегда нес в сердце, был предан ей и верен. И сегодня читающему его он как бы заново многое открывает в этом нашем патриотическом мироощущении» (Cit. op., с. 377).

Вот и когда коренная сибирячка Людмила Алтунина приехала в центр России — на малую родину мужа, Вячеслава Алтунина, то полюбила «всю эту среднерусскую красоту» (Cit. op., с. 159). На земле у писательницы три, как она говорит, «не просто географических, но и душевных точки опоры: моя малая родина — Горный Алтай; Ка-

зань — лучший город на планете для меня, где прошли наши с мужем чудесные студенческие годы, и Центральная полоса России — Тула, где живу уже более сорока лет, где родились и выросли трое наших детей, а теперь растут и внуки» (Cit. op., с. 283). Но любит Л. Д. Алтунина все уголки Родины: и моря ее, и леса, и сады, и города, и другие места. И обо всех их говорит с любовью и поэтично (Cit. op., с. 307— 319).

Дорогой читатель! В заключение настоятельно и от всего сердца рекомендую — непременно прочтите книгу Л. Алтуниной «Чайка с того света...». Вы найдете в ней много ценного и полезного и для себя, и для воспитания своих детей. И самое главное, найдете там большую Душу, великое Сердце, душу и сердце Чайки Света — Людмилы Дмитриевны Алтуниной!

*Яков Шафран,
г. Тула*